

О. В. Ханина
Институт эволюционной
антропологии Макса Планка,
Лейпциг, Германия,
А. Б. Шлуинский
Институт эволюционной
антропологии Макса Планка,
Лейпциг, Германия &
Институт языкознания РАН,
Москва

ДЕСТИНАТИВНЫЕ ФОРМЫ В ЭНЕЦКОМ ЯЗЫКЕ (на материале лесного диалекта)¹

1. Введение

Настоящая работа посвящена образованию и функционированию дестинативных, или лично-предназначительных, форм существительных в энецком языке. Согласно [Терещенко 1977], эти формы существуют во всех северно-самодийских языках (ср. также отдельные описания ненецкого [Терещенко 1956; Salminen 1997] и нганасанского [Терещенко 1979; Katzschmann 2008] языков). В то время как построение дестинативных форм в этих языках, в общем, следует одной и той же модели, их использование пока не было объектом сравнительных исследований. Однако уже на материале энецкого языка видно, что распределение имеющихся дестинативных форм зависит не только от деталей синтаксической позиции, но и от более тонких функциональных факторов.

¹ Результаты, представленные в данной работе, были получены в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» при финансовой поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (“Endangered Languages Documentation Programme”, ELDP) при Институте Азии и Африки Лондонского университета.

Материалом исследования послужили современные естественные тексты, записанные авторами, С. А. Трубецким и М. А. Овсянниковой в 2005–2009 гг. в пос. Потапово; архивные естественные тексты, записанные в 1960–1990-х гг., записи которых были любезно предоставлены Дудинским отделением ГТРК «Норильск», Таймырским Домом народного творчества, Д. С. Болиной, О. Э. Добжанской, И. П. Сорокиной, А. Ю. Урманчиевой; элицированные данные, полученные авторами в июле–августе 2009 г. в пос. Потапово. Авторы приносят глубокую благодарность своим консультантам-переводчикам из пос. Потапово и г. Дудинка.

2. Образование дестинативных форм

Формы единственного числа образуются путем присоединения к основе аффикса *-zo/-to/-do*. Существительные дефолтного класса (основной класс существительных, «не на гортанный смычный» по [Терещенко 1966]) присоединяют алломорф *-zo*; существительные с глухими чередованиями («на неназализованный гортанный смычный» по [Терещенко 1966]) присоединяют алломорф *-to*; существительные со звонкими чередованиями («на назализованный гортанный смычный» по [Терещенко 1966]) присоединяют алломорф *-do*. После дестинативного показателя могут следовать лично-числовые посессивные показатели.

- (1) a. $\text{ne-zo-j}^?$
женщина-DEST.SG-1SG.N/A.SG
'женщина/жена для меня'
- b. $\text{bi-to-j}^?$
вода-DEST.SG-1SG.N/A.SG
'вода для меня'
- c. $\text{entʃi-do-j}^?$
человек-DEST.SG-1SG.N/A.SG
'человек для меня'

Опущение гласной в дестинативном показателе обязательно при отсутствии посессивного показателя (2а), возможно, если посессивный показатель содержит гласную (2б), и невозможно, если посессивный показатель состоит из одних согласных (1).

- (2) a. ne-z
женщина-DEST.SG
'женщина/жена для кого-то'
- b. ne-zo-da/ne-z-da
женщина-DEST.SG-3SG.G/A.SG
'женщина/жена для него'

Формы множественного числа образуются с помощью показателя *-zi/-ti/-di* (с аналогичной дистрибуцией по словоизменительным классам существительных), ср. (3). Возможен, тем самым, следующий анализ: алломорфы *-z/-d/-t* являются показателями собственно дестинатива, в то время как *-o/-∅* является показателем единственного числа, а

-i – множественного. Подобный анализ подтверждается данными об образовании основы посессивных форм множественного числа: для многих существительных именно *-i* служит маркером этой основы, ср. (4–5). Поскольку дестинативные формы множественного числа пока были засвидетельствованы только с последующими посессивными показателями, то неудивительно, что они выглядят так же, как основа посессивных форм множественного числа.

- (3) a. busi-**zi**-na?
старик-DEST.PL-1PL.G.SG/PL
'старики/мужья для нас'
- b. mɛ-**ti**-na?
чум-DEST.PL-1PL.G.SG/PL
'чумы для нас'
- c. entʃi-**di**-na?
человек-DEST.PL-1PL.G.SG/PL
'человек для нас'
- (4) a. uza b. uz-i-z
рука рука-PL.POSS-2SG.N.PL
'рука' 'твои руки'
- c. uz-i-xi-na?
рука-PL.POSS-DAT.PL-1PL.G.PL
'в наши руки'
- (5) a. ɔdu b. ɔd-i-z
лодка лодка-PL.POSS-2SG.N.PL
'лодка' 'твои лодки'
- c. ɔd-i-xini-na?
лодка-PL.POSS-LOC.PL-1PL.G.PL
'на наших лодках'

Образование форм двойственного числа не до конца понятно: с одной стороны, они встречаются крайне редко в силу их семантики, с другой стороны, они мало обсуждаются в существующей литературе по энецкому языку, и данные того единственного источника, где они приводятся ([Castrén 1854]) противоречат нашим данным. Так, М. А. Кастрен [Castrén 1854: 340-342] приводит дестинативные формы

двойственного числа с таким порядком аффиксов: дестинативный показатель единственного числа+показатель двойственного числа *-хи-* (используемый в посессивных формах)². Однако немногочисленные примеры такого рода, полученные нами во время работы с информантами, и два примера из естественных текстов устроены по-другому: показатель двойственного числа *-хи-*+дестинативный показатель единственного числа³.

- (6) a. busi-**xu-zo-n**i?
старик-DU.P-DEST.SG-1DU.G.SG/PL
‘(два) старика/мужа для нас двоих’
- b. te-**xu-zo-z**
олень-DU.P-DEST.SG-2SG.G.PL’
‘(два) оленя для тебя’
- (7) ʃizi dʰodazu-**xu-zo-j**?
два шука-DU.P-DEST.SG-1SG.N/A.SG
‘две шуки для меня’ (пример из текста)
- (8) *Мухузуди, иҗаз тоза* [Сорокина, Болина 2005:63].
mu-**xu-zo-d**iʔ, iҗa-zʔ toza-ʔ
PLC-DU.P-DEST.SG-2DU.G/A.SG конечно-1SG.S принести-CONN
‘Еды-то, конечно, дам’

Заметим, что, по данным [Терещенко 1977], единственное отличие в построении дестинативных форм в двух других северно-самодийских языках, ненецком и нганасанском, наблюдается как раз в случае двойственного числа. Так, в обоих диалектах ненецкого языка, эти формы имеют такой же порядок показателей, как в современных данных по энецкому языку: показатель двойственного числа+дестинативный показатель (см. также [Прокофьев 1937б; Вербов 1973]), в то время как в нганасанском наблюдается порядок, описы-

² Эти же данные воспроизводятся в [Кюннап 1973:214].

³ Также пока не совсем ясно, посессивные показатели какого числа, единственного или множественного, выбираются в случае двойственных дестинативных форм (в данных встречаются и те, и другие, в то время как в простых посессивных формах двойственного числа возможны только посессивные показатели для множественного числа предмета).

ваемый для энецкого языка М. А. Кастреном: дестинативный показатель+показатель двойственного числа⁴.

Обратимся теперь к посессивным показателям, которые могут идти после дестинативного суффикса и указывать на лицо и число того, кому, собственно, «предназначается» денотат существительного, оформленного дестинативом. Как и в других северно-самодийских языках, в энецком выделяют посессивные суффиксы для трех ядерных падежей, именительного, винительного и родительного (в посессивных формах всех остальных падежей используются аффиксы родительного падежа).

В отличие от ненецкого и нганасанского, в энецком языке ни для какой лично-числовой формы никогда не различаются все три ядерных падежа: либо именительный совпадает с винительным, и имеется отдельная форма родительного падежа, либо винительный совпадает с родительным при отдельной форме именительного падежа, либо совпадают все три падежа (см. [Сорокина 1986: 66-67]), ср. Таблицу 1.

Таблица 1

Посессивные окончания энецкого языка⁵

	ед. ч.			дв. и мн. ч.		
	1 ед.	2 ед.	3 ед.	1 ед.	2 ед.	3 ед.
им.	-jʔ, -b	-r	-za	-nʔ	-z	-za
вин.	-nʔ	-d	-da		-t	-da, -ta
род.						
	ед. ч.			дв. и мн. ч.		
	1 дв.	2 дв.	3 дв.	1 дв.	2 дв.	3 дв.
им.	-jʔ, -biʔ	-riʔ	-ziʔ	-nʔ	-ziʔ	-ziʔ
вин.	-nʔ	-dʔiʔ	-dʔiʔ		-dʔiʔ, -tʃiʔ	-dʔiʔ, -tʃiʔ
род.						
	ед. ч.			дв. и мн. ч.		
	1 мн.	2 мн.	3 мн.	1 мн.	2 мн.	3 мн.
им.	-aʔ, -baʔ	-raʔ	-zuʔ	-naʔ	-zaʔ	-zuʔ
вин.	-naʔ	-daʔ	-duʔ		-daʔ, -taʔ	-duʔ, -tuʔ
род.						

⁴ Особенно интересно было бы в этом свете сравнить дестинативные формы двойственного числа в разных диалектах энецкого языка, однако пока мы располагаем довольно ограниченным объемом обработанных данных по тундровому диалекту, и в них подобные формы не встретились ни разу.

⁵ В Таблице 1 приводятся окончания только для существительных дефолтного словоизменительного класса, при присоединении к существительным с чередованиями, часть показателей имеют другой вид (см. подробнее [Сорокина 1986: 63] и [Терещенко 1966: 444]).

Более того, в непосессивном склонении все три ядерных падежа имеют одинаковые окончания⁶ (9); родительный падеж отличается от именительного только у существительных с чередованиями, у которых используется в этом случае другая основа (10). При этом у таких существительных винительный падеж может совпадать как с родительным, так и с именительным, что определяется дополнительными факторами⁷.

- (9) a. **te** b. **te** koba
 олень олень шкура
 ‘олень’ ‘шкура оленя’
- c. **te** kobuŋ-da-ʔ
 олень ободрать-FUT-3PL.S
 ‘Оленя обдерут’. (пример из текста)
- (10) a. **mɛʔ** b. **mɛz** dʰii
 чум чум покрышка_чума
 ‘чум’ ‘покрышка чума’
- c. ɔnɛj **mɛz** mɔkta-ʃ ŋuz-ʔ
 энецкий чум поставить-CVB шест-N.PL
 tara-ʔ nʰi-mʔ
 надо-CONN NEG-3PL.S.CONT
 ‘Чум чтобы поставить, нужны шести’ (пример из текста).

Таким образом, для каждого лица и числа проспективного посессора существует самое большое две дестинативные формы, распределенные по разным синтаксическим позициям. Подробности этого распределения будет рассмотрены в следующем разделе.

3. Употребление дестинативных форм

По определению [Терещенко 1977: 95], общий семантический компонент всех дестинативных форм – «предназначение какого-либо

⁶ В [Castrén 1854: 171], [Прокофьев 1937а: 80] и [Терещенко 1966: 442] указывается, что существует редко используемый показатель родительного падежа единственного числа -ʔ, однако в наших данных такие формы пока не засвидетельствованы.

⁷ Ср. [Терещенко 1966: 443]: «Насколько можно судить по собранным нами материалам, совпадение формы винительного падежа с формой основного служит для выражения определенности объекта, а совпадение формы винительного падежа с формой родительного – для выражения его неопределенности».

предмета тому или другому лицу». Можно также представить этот смысловой компонент как значение предполагаемой принадлежности, т. е. такой принадлежности, которая на момент речи не имеет места, однако ожидается впоследствии. При этом дестинативные формы могут также использоваться для выражения предполагаемых отношений «часть-целое» и им подобных, выражаемых обычно энецкой посессивной конструкцией (ср. (10b) и (11)).

- (11) энеј мѐ-нʲʲ ɲuzu-**z** mɔtra-zutʃ
 энецкий чум-1SG.G.SG шест-DEST.SG отрезать-1SG.S.PST
 ‘Я для чума рубил шести’. (пример из текста)

Простые дестинативные формы, т. е. без посессивных аффиксов, как, например, в (11–13), используются в энецком языке довольно редко по прагматическим причинам. Действительно, наличие будущего обладателя является главной причиной употребления этих форм, и следовательно, необходимо действие специальных факторов, чтобы не указывать на него посессивным аффиксом. Один из этих факторов – эксплицитное выражение будущего посессора отдельным словом в той же клаузе, как в (11–12), однако возможно отсутствие посессивного маркирования и в других случаях, как в (13), требующих дальнейшего исследования.

- (12) нʲе-нʲʲ нѐ-**z** pe-l-da-zʲ
 ребенок-1SG.G.SG женщина-DEST.SG искать-INCH-FUT-1SG.S
 ‘Я сыну жену буду искать’. (пример из текста).

- (13) kirba-zo-d mu-da-d bɛsi-ku-**z**
 хлеб-DEST.SG-2SG.A/G.SG взять-FUT-2SG.S деньги-DIM-DEST.SG
 нɔʔɔ-a-xazu-d
 взять-NMLZ-ABL.SG-2SG.G/A.SG
 ‘Хлеба возьмешь, как денежки получишь’. (пример из текста).

Как уже упоминалось выше, дестинативные формы с посессивными показателями эксплицитно указывают на лицо и число будущего обладателя. Более того, поскольку в энецком языке наблюдается синкретизм лица-числа обладателя и падежа, то такие дестинативные формы оказываются маркированы и падежным значением тоже. Имеются в виду только ядерные падежные значения, причем традиционно принято говорить о таких падежах дестинативных форм как «именительный/основной», «винительный» и «назначитель-

ный/транслативный» (см. [Прокофьев 1937а: 84], [Терещенко 1966: 445, 1977: 95]). Первые два падежа задаются посессивными окончаниями именительного и винительного падежа, соответственно, и употребляются, в целом, в тех же контекстах, что и простые падежные формы, в то время как последний задается окончаниями родительного падежа и используется для передачи значения 'в качестве чего-либо/кого-либо'. Напомним, однако, что в реальности в энецком языке совпадают часть лично-числовых-падежных показателей таким образом, что одна и та же дестинативная форма с посессивным окончанием используется в нескольких синтаксических контекстах.

Рассмотрим теперь каждую из возможных падежных дестинативных форм по отдельности.

Дестинативные формы именительного падежа используются в тех случаях, когда предмет или лицо, которое имеет проспективного посессора, находится в позиции подлежащего.

- (14) əbu-xoa dʰa-xaz entʃi-**do-j?**
 что-FOC земля-ABL.SG человек-DEST.SG-1SG.N/A.SG
 to-tʃu anʰ
 прийти-DEB.3SG.S и
 'С какой-нибудь земли человек для меня придет еще, может'
 (пример из текста).

Как видно из следующего примера, дестинативная форма в именительном падеже также может быть подлежащим при глаголе в пассивном залоге.

- (15) peɛ-d meɛn besi-**zo-r**
 бокарь-2SG.G/A.SG в деньги-DEST.SG-2SG.N.SG
 naʔa-ra-d-i-zʔ
 сунуть-PASS-FUT-M-3SG.M
 'В бокарь тебе деньги засунут' (пример из текста).

Интересно отметить, что обычно в энецком языке прямое дополнение при глаголе в императивном наклонении оформляется именительным падежом (16). Аналогичным образом, дестинативные формы именительного падежа встречаются в этом контексте в текстах (17). Формы винительного падежа – совмещенного с родительным – тоже возможны, однако, ср. (18)⁸.

⁸ Точные данные о возможности оформления недестинативного прямого дополнения также и винительным падежом, а также точные статистические данные о частотности

- (16) tʃiki nezi-ku-**r** ʃee-xuru-d
 этот теленок-DIM-2SG.N.SG кто-EVEN-DAT
 i-z mis
 NEG-2SG.IMP дать.CONN
 ‘Этого теленка никому не отдавай’ (пример из текста).
- (17) sira-**zo-r** tʃulu-ʔ anⁱ
 снег-DEST.SG-2SG.N.SG откопать-2SG.S.IMP и
 mɛ-**to-r** tɔni məkta-ʔ
 чум-DEST.SG-2SG.N.SG там поставить-2SG.S.IMP
 ‘Снег откопай и поставь там чум’ (пример из текста).
- (18) kɔma-bu-t, nexuʔ poga-**zo-d**
 хотеть-CVB.COND-2SG.A/G.SG три сеть-DEST.SG-2SG.A/G.SG
 tʃi-ʔ
 поставить-2SG.S.IMP
 ‘Если хочешь, три сетки поставь’ (пример из текста).

Использование дестинативных форм именительного падежа в позиции подлежащего при глаголе в пассивном залоге и в позиции прямого дополнения при глаголе в императивном наклонении позволяет сделать вывод о том, что выбор этой падежной формы определяется именно синтаксической позицией, полностью наследуемой у простой формы именительного падежа.

Дестинативные формы винительного падежа используются в тех случаях, когда предназначенные кому-либо предмет или лицо находятся в позиции прямого дополнения.

- (19) ne-**zo-jʔ** muɔ-zʔ
 женщина-DEST.SG-1SG.N/A.SG взять-3SG.S
 ‘Я женился [=взял себе жену]’ (пример из текста).
- (20) mɔza-**zo-d** tezaʔ ko-da-zʔ modⁱ
 работа-DEST.SG-2SG.G/A.SG сейчас найти-FUT-1SG.S я
 ‘Теперь я найду тебе работу’ (пример из текста).

того или иного маркирования в недестинативном и дестинативном случаях у нас в настоящее время отсутствуют. Отметим, однако, что использование именительного падежа для прямого дополнения при императиве хорошо засвидетельствовано и отмечалось и ранее, ср. [Терещенко 1966: 443]: «Объект при сказуемом во 2-ом лице повелительного наклонения имеет всегда форму основного падежа».

В случае дестинативной формы родительного падежа, т. е. «транслативной» дестинативной формы, речь идет не совсем об обладании, пусть и предполагаемом. Дело в том, что эта форма служит для выражения функции предмета или лица, выраженного другой именной группой в том же (или соседнем) предложении. У функции не может быть обладателя, однако возможен бенефициант – тот, для кого эта функция выполняется. Таким образом, посессивные окончания транслативной дестинативной формы кодируют лицо и число бенефицианта, причем не обязательно имеется в виду бенефициант в будущем, т. е. у этих форм проспективная семантика отсутствует. Ср. текстовые примеры:

- (21) u ej-**zo-nʲ** nʲe-d to-zə-ʔ
ты сват-DEST.SG-1SG/DU.G.SG NEG-2SG.S прийти-FUT-CONN
‘Ты сватом [для меня/нас] не придешь ли?’ (пример из текста)
- (22) tɔnnida mu-**z-naʔ** mɔzra-ʃ
тогда PLC-DEST.SG-1PL.G.SG работать-3SG.S.PST
‘Тогда он этим у нас работал’ (пример из текста).
- (23) ʃit te-**zo-nʲʔ** pɔzarcɔ-da-zʔ
ты.А олень-DEST.SG-1SG.G.SG запречь-FUT-1SG.S
‘Тебя вместо оленя сюда запрягу’ (пример из текста).
- (24) tʃiki nexuʔ kasa-r tʃiki nexuʔ nɛ
этот три мужчина-2SG.N.SG этот три женщина
ɛtʃi mensi-**zi-duʔ** muɔ-ʔ
ребенок жена-DEST.PL-3PL.G.PL взять-3PL.S
‘Эти три брата этих трех девушек взяли себе в жены’ (пример из текста).
- (25) nɛ-**z-da** rɔnʲiŋ-i-za
женщина-DEST.SG-3SG.G.PL использовать-SOpl-3SG.SOpl
‘В качестве жен он их держит’ (пример из текста).

Именная группа, выражающая предмета/лицо, функция которого описывается транслативной дестинативной формой, может быть как подлежащим (21–22), так и прямым дополнением (23–25). Она может быть выражена отдельной именной группой в той же предикации (21), (23–22) или спряжением на глаголе: субъектным, если это подлежащее (22), или субъектно-объектным, если это прямое дополнение (25).

Аналогичные функции, но без указания на бенефицианта, имеются и у простой транслативной формы энецкого языка, образующейся с помощью суффикса *-iʃ*⁹ (см. подробнее [Володин, Сорокина 1985]). Так, в (26) именная группа, выражающая лицо, функция которого описывается транслативной формой, является подлежащим, а в (27) – прямым дополнением.

(26) *stərazi-iʃ* *məzra-zutʃ* *stərazi-iʃ*
 сторож-TRANSL работать-1SG.S.PST сторож-TRANS
 ‘Я сторожем работал, сторожем’ (пример из текста).

(27) *tʃiki* *ərej* *mu-ɯʃ* *ej-iʃ*
 этот недавний PLC-TRANSL сват-TRANSL
təza-ra-j *busi-ɾ* *busi* *keu-d*
 привезти-PASS-PTCP.ANT старик-2SG.N.SG старик сторона-DAT
addi-zʔ
 сестра-3SG.M
 ‘Этот упоминавшийся старик, которого привезли в качестве этого.. в качестве свата, ближе к старику сел’ (пример из текста).

Наконец, транслативная дестинативная форма может также использоваться в синтаксическом контексте дестинативной формы *винительного* падежа. Это возможно только в тех случаях, когда денотаты подлежащего и предполагаемого обладателя не совпадают, т. е. когда действие осуществляется не для себя, а для третьего лица. Ср. следующие примеры:

(28) *təz* *məza-zo-nʔ* *ko-bi*
 так работа-DEST.SG-1SG.G.SG найти-PRF.3SG.S
 ‘Так, работу он мне нашел’ (пример из текста).

(29) *nek* *nʔe-xo-da* *mana*
 другой ребенок-DAT-3SG.A/G.SG сказать.3SG.S
bi-to-nʔ *təza-ʔ*
 вода-DEST.SG-1SG.G.SG принести-2SG.S.IMP
 ‘Другому ребенку говорит: водички принеси’. (пример из текста)

⁹ Гласная этого суффикса обычно ассимилируется с последней гласной основы.

чае указывают на бенефицианта этой функции. В этой их основной роли дестинативные формы родительного падежа не имеют «предназначительной» семантики, общей для всех остальных проанализированных форм. Дестинативные формы родительного падежа могут также использоваться для выражения прямого дополнения с проспективным посессором, если этот посессор отличен от подлежащего. В этом случае они имеют ту же семантическую характеристику, что и остальные дестинативные формы.

Список использованной литературы

Вербов Г. Д. Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1973. С. 3-190.

Володин А. П., Сорокина И. П. Выражение транслативности в энецком языке // Лексика и грамматика языков Сибири. Сборник научных трудов. Барнаул, 1985. С. 119–127.

Кюннан А. Ю. Показатели числа имен существительных в северносамодийских языках // Советское финно-угроведение. 1973. № 9 (3). С. 207–216.

Прокофьев Г. Н. Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.; Л.: Учпедгиз, 1937а. С. 75–90.

Прокофьев Г. Н. Ненецкий (юрако-самоедский язык) // Языки и письменность народов Севера. Ч. I. М.; Л.: Учпедгиз, 1937б. С. 5–52.

Сорокина И. П. Категория притяжательности в энецком языке // Языки народов севера Сибири. Сборник научных трудов. Новосибирск, 1986. С. 61–75.

Сорокина И. П., Болина Д. С. 2005. Энецкие тексты. Спб.: Наука, 2005.

Тереценко Н. М. Материалы и исследования по языку ненцев. Л.: Наука, 1956.

Тереценко Н. М. Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки. М.: Наука, 1966. С. 438–457.

Тереценко Н. М. К генезису лично-предназначительных (дезидеративных) форм северносамодийских языков // Труды по финно-угроведению 4. Вопросы истории и строя уральских языков. Тарту, 1977. С. 95–105.

Тереценко Н. М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979.

Castrén M. A. Grammatik der samojedischen Sprachen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854.

Katschmann M. Chrestomatia Nganasanica. Norderstedt GmbH, 2008.

Salminen T. Tundra Nenets inflection. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1997.

Условные обозначения в глоссах

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; **A** – аккузатив; **ABL** – аблатив; **EVEN** – показатель со значением ‘даже’; **CONN** – коннегатив; **CONT** – «контрастивное» лично-числовое окончание; **CVB** – деепричастие (инфинитив); **CVB.COND** – условное деепричастие; **DAT** – датив; **DEB** – дебитив; **DEST** – дестинатив; **DIM** – диминутив; **DU** – двойственное число; **DU.P** – двойственное число в посессивных формах; **FOC** – фокусный показатель; **FUT** – будущее время; **G** – генитив; **IMP** – лично-числовое окончание императива; **INCH** – инхоатив; **LOC** – локатив; **M** – медиальное (возвратное) спряжение; **N** – номинатив; **NEG** – отрицательный глагол; **NMLZ** – имя действия; **PASS** – пассив; **PL** – множественное число; **PL.POSS** – показатель основы посессивных форм множественного числа; **PLC** – местоимение/«местоглаголие»; **PRF** – перфект; **PST** – лично-числовое окончание «прошедшего времени»; **PTCP.ANT** – причастие предшествования; **PTCP.POST** – причастие следования; **Q** – интеррогатив; **S** – субъектное спряжение; **SG** – единственное число; **SOpl** – субъектно-объектное спряжение для объекта множественного или двойственного числа; **SOsg** – субъектно-объектное спряжение для объекта единственного числа; **TRANSL** – транслатив.